

Дискуссионная трибуна

КНР — США — Россия: геополитика и пандемия

© 2020

А.С. Давыдов

В статье говорится о недавних событиях во взаимоотношениях КНР, США и России — стран «большой тройки», участвующих в борьбе за формирование нового миропорядка, их роли и возможностях в этом процессе в условиях разразившейся глобальной пандемии корона-вируса и о перспективах развития отношений между ними в обозримом будущем.

Автор акцентирует внимание на своих выводах, сделанных с учетом особенностей текущего момента. Главным видится то, что в современных условиях наиболее эффективные результаты достигаются на путях сотрудничества, взаимодействия и поиска компромиссов, а не создания соперничающих альянсов и группировок, усиления антагонизмов и противоборства. Поэтому оптимальным сегодня представляется реальное объединение усилий для преодоления возникших трудностей и препятствий.

Ключевые слова: Китай, США, Россия, взаимоотношения, соперничество, сотрудничество, пандемия корона-вируса, новый миропорядок, многополярность, «новая биполярность», взаимодействие.

DOI: 10.31857/S013128120009894-4

В прошлом году автором было опубликовано несколько статей по вопросам взаимоотношений внутри «большой тройки» – России, США и Китая, в которых подробно излагались соображения на указанную тему. Однако в нынешних экстраординарных условиях к сделанным в них выводам необходимо добавить еще некоторые, возникшие в связи с появлением новых обстоятельств.

Мой главный вывод в предыдущих публикациях состоял в том, что **новый миропорядок пока не сформирован окончательно**, а находится в процессе становления. Это обусловлено тем, что современный мир продолжает пребывать в состоянии турбулентности и открытого противоборства ведущих государств.

США до сих пор не оставили стремления смотреть на него как на монополярный, а на себя – как на единственную сверхдержаву в нем, имеющую право распространять и насаждать собственные ценности и порядки. Но силы у Америки уже не те. В ней давно не существует монолитного двухпартийного единства во внутренней по-

литике, а в последние годы его не стало и во внешней, что прежде всегда было характерно для Вашингтона.

С приходом Д. Трампа в Белый дом не столько ключевые цели внешней политики, сколько методы их достижения у республиканцев и демократов стали диаметрально противоположными. Первые сделали ставку на промышленно-технологическое обновление страны, возвращение в нее рассеянных по миру производств и индустриальных мощностей, восстановление лидерства в важнейших отраслях науки и экономики, возрождение умирающей «глубинки» — так называемой одноэтажной Америки.

Вторые, как и раньше, продолжали уповать преимущественно на финансовые рычаги, избрав в качестве основного средства внешней экспансии США экспорт вонне спекулятивного капитала американских банков и корпораций.

Единственным общим в программах обеих конкурирующих партий осталось стремление к расширению американского военного присутствия в других регионах мира, приоритет среди которых ныне отдается Азии. Общеполитические цели курса Трампа постулируются лозунгом *Make AMERICA great again!*

Что касается России, то в ней, к сожалению, тоже не все обстоит благополучно. И хотя она по-прежнему позиционирует себя в качестве одной из ведущих мировых держав, однако, при всей очевидности имеющихся проблем, российские власти больше на словах декларируют необходимость усилий для их ликвидации, увеличения экономического роста, усиления социального характера государства и т.п., которые на деле пока малозаметны. Объективная реальность подчас затушевывается пропагандой.

Более того, взят явно не во всем оправданный, на мой взгляд, курс на дорогостоящее перевооружение армии в ущерб улучшению социально-экономического состояния российского общества и качества жизни простых людей. Неустойчивость курса российских властей в очередной раз была проиллюстрирована и недавней сменой правительства, и падением курса рубля из-за обвала нефтяных рынков, связанным с уже привычными прогностическими просчетами наших финансовых кругов.

То, что со стратегическим прогнозированием дело у верхов не вполне ладится, стало ясно не вчера. К относительно свежим примерам таких «проколов» можно причислить и несбывшиеся надежды на улучшение отношений с США после победы в 2016 г. на президентских выборах Д. Трампа, и целый ряд других ошибочных прогнозов и последующих разочарований.

Думаю, без избавления России от статуса преимущественно сырьевого экспортера и отказа внутри страны от плоской шкалы налогообложения экономику мы в ближайшее время вряд ли выправим и свой авторитет не укрепим, а заявления о небывалых достижениях в области оружейных новаций продолжат порождать в мире только испуг и недоверие к нам.

И еще: постоянная смена «правил игры» в погоне за т.н. стабильностью стабильности не прибавит. Обеспечить ее может только неуклонный экономический и социальный рост.

Не так все просто и в Китае. Амбициозная мечта Си Цзиньпина о «великом возрождении китайской нации» не только «напрягает» Запад и, в первую очередь, США, но на фоне экономической стагнации активизировала внутреннюю оппозицию в стране, результатом чего и стали события в Гонконге, поставившие под сомнение практическую реализуемость концепции «одно государство — два строя». А расползание по миру страхов по поводу роли КНР как центра пандемии корона-вируса резко усилило негативное отношение к Китаю со стороны немалой части мирового сообщества.

И КНР, и РФ ратуют, как известно, за мир многополярный, в котором, помимо Америки, могут и должны фигурировать и другие равноценные центры силы: объединенная Европа, азиатский «сдвоенный центр» во главе с Китаем и Индией, латиноамериканский «полюс», Россия и СНГ, страны Восточной и Юго-Восточной Азии и т.д.

При этом, несмотря на заверения Китая об отсутствии у него гегемонистских амбиций, КНР все заметнее не оставляет попыток добиваться позиции мировой сверхдержавы, равной США, т.е. воссоздания по существу некой «новой биполярности», что, безусловно, еще больше повышает конфронтационные риски и может в будущем свергнуть мир в состояние стратегической неопределенности.

Отсюда следует, что так называемая торговая война между США и КНР по сути является не столько экономическим противоборством, сколько началом борьбы двух мировых гигантов — прежнего и возникшего недавно — за право потенциального руководства формирующимся грядущим миропорядком. А достигнутое ими в начале нынешнего года «промежуточное перемирие» не ослабит накал их борьбы, хотя острота противостояния на время снизилась. Рожденная якобы в КНР эпидемия корона-вируса, добравшись до США, даже выдвинула поначалу на повестку дня идею некоторого сотрудничества двух стран в предотвращении ее дальнейшего распространения, которая впоследствии была по существу похоронена.

В реальности администрация Трампа видит в Китае серьезную угрозу своим глобальным интересам и полагает, что конфликт с ним в обозримой перспективе может развиваться до уровня военного столкновения. Поэтому она предпринимает всевозможные шаги, чтобы добиться в нем победы.

В ходе слушаний 20 февраля 2020 г. в специальной сенатской комиссии по вопросам безопасности и торговли с Китаем помощник замминистра обороны США Чад Сбраджиа обрисовал картину модернизации вооруженных сил КНР, осуществляемой, по его утверждению, «драматическими масштабами и темпами»¹.

Так, военные расходы Китая за 20 лет (1999–2019) возросли более чем вшестеро — с 28 до 177 млрд долл. При этом государство финансирует многочисленные инфраструктурные и другие связанные с армией расходы, так что в реальности военный бюджет КНР на сегодня в несколько раз больше объявленного².

Численность вооруженных сил КНР составляет более 2 млн человек, а китайские ВМС относятся к самым многочисленным в мире. Значителен арсенал баллистических и крылатых ракет, есть боевые самолеты новейших типов, активно используется в военных целях киберпространство и космос. Китай успешно осуществил самую амбициозную программу военной модернизации в современной истории. У него, как и у США, есть свой лозунг — «Возрождение великого Китая», и курс Си Цзиньпина на «единение армии и народа» использует вооруженные силы страны для достижения этой цели. Армия рассматривается как инструмент обеспечения лидирующего места КНР в мире.

США считают, что цели военного усиления КНР состоят, прежде всего, в установлении гегемонии в акватории Индийского и Тихого океанов. Для этого Китай планирует якобы не только военное подавление Тайваня, но и сдерживание вмешательства в этот конфликт со стороны вооруженных сил США. В целях противодействия возможности таких «виртуальных посягательств» Пекина на свободы в регионе в целом и ситуацию на Тайване в частности, 27 марта 2020 г. Д. Трамп подписал «Акт о международной инициативе по защите и усилению союзников Тайваня», требующий поддержки от США острову «на международном уровне».

Этот закон вменяет в обязанность госдепартаменту США сообщать Конгрессу о мерах, принятых для укрепления дипломатических связей Тайваня, требует, чтобы Вашингтон «изменил взаимодействие со странами, которые подрывают безопасность или процветание Тайваня», МИД которого поблагодарил Америку за поддержку «дипломатического пространства» острова и его «права на международное участие».

1. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200304/246982080.htm>.

2. Ibid.

По мнению американских военных экспертов, Китай расширяет военный потенциал дальнего действия, в том числе, и для безопасной реализации собственного амбициозного проекта «Один пояс, один путь» с целью не только подавить суверенитет государств Индо-Тихоокеанского региона, но и расширить в нем свой экономический диктат.

Очагами конфликта с ним, как считают американцы, кроме Тайваньского пролива, могут стать Южно-Китайское море, острова Сенкаку (Дяоюйдао) и Корейский полуостров. КНР нацеливается понизить возможность американских войск по действиям вдали от своих баз и повысить уровень их сдерживания за счет усиления своего военного присутствия в регионе.

Что же планируют США в противовес Китаю? Прежде всего: разрабатывать и ставить на вооружение новейшие военные технологии; всемерно укреплять боевое единство со всеми своими военными союзниками в регионе; обеспечивать существование свободного и открытого Индо-Тихоокеанского пространства; пойти на развитие мер доверия с целью избежать случайного вооруженного столкновения с Пекином; проводить военную политику, основанную на реальной оценке ситуации.

В то же время администрация Трампа настроена категорически против военного усиления КНР и ставит в основу своей стратегии всемерное сдерживание соответствующих китайских амбиций. Основа ее военной политики в отношении Китая состоит в том, что лучший способ предупреждения реального военного столкновения — это обеспечение способности США добиться победы в войне.

В проекте бюджета США на 2021 г. заложены 1,5 млрд долл. на «защиту азиатского региона от враждебного китайского влияния» и 700 млн долл. на противодействие России, в том числе, соответственно 30 млн и 24 млн долл. на борьбу с «пропагандой и дезинформацией» со стороны КНР и РФ¹. США и НАТО опасаются возрождения мощи России и стремятся, как известно, сдерживать и ее на международном уровне. Поэтому санкции и украинская тематика в ближайшей перспективе отменены не будут. Они прекратятся только тогда, когда (и если) на то будет достигнут консенсус в рамках альянса. А такого пока не предвидится.

К той же сфере относятся активизировавшиеся попытки так называемого пересмотра истории, т.е. утверждения, что СССР якобы несет равную ответственность за начало Второй мировой войны наряду с Гитлером. Инициатива этого пересмотра исходит от Евросоюза и закреплена в резолюции Европарламента.

По сути же, после выхода Великобритании из ЕС состав его фактически представляет собой аналог состава в прошлом гитлеровской коалиции стран или тех, кто склонился перед ней, и где «не было ни одной страны, противостоявшей Гитлеру. Франция тоже была повержена, и ее заводы работали на Германию»².

Со своей стороны, Россия, допуская нюансы в трактовке отдельных исторических фактов, но всегда выступая против лжи в истории в принципе, имеет полное право обвинять Запад в лицемерном поведении во время Второй мировой войны. В том, например, что союзники СССР без видимых причин всячески затягивали открытие «второго фронта», рассчитывая как можно сильнее обескровить его войска. В том, что вели сепаратные переговоры с рейхом в самом конце войны и спасали от виселицы полезных для себя нацистов, предоставляя им убежище в Латинской Америке. Эти факты ни США, ни остальному Западу опровергнуть невозможно.

Однако с ними всеми нынешней новой России необходимо налаживать диалог, а не усиливать пропагандистскую войну и конфронтацию. И делать это надо незамедли-

1. К. Коктыш. Кого сегодня боятся американцы? // Аргументы и факты. № 8. 2020.

2. В. Никонов. Почему Россию судят те, кто был вместе с Гитлером? // Аргументы и факты. № 8. 2020.

тельно, ибо в современных условиях рушится еще действующая ныне система международных договоров, пусть не во всем совершенных, но обеспечивавших определенное доверие между их участниками. В противном случае новый мировой порядок не только не будет создан, но окончательно рухнут пока сохраняющиеся остатки его прежнего фундамента, и наступит глобальный хаос.

Что касается проблем во взаимоотношениях России и Китая, то главной из них представляется та, о которой приходилось многократно говорить прежде.

Несмотря на крупные успехи в развитии обоюдных связей двух стран, обеспечившем достижение политического согласия, близости взглядов и взаимопонимания, увеличение объемов двусторонней торговли и расширение сфер сотрудничества – что достойно восхваления и позволяет именовать эти связи отношениями стратегического партнерства и взаимодействия – не следует забывать прошлого в их истории, резких перепадов в советско-китайских отношениях конца 1950-х — начала 1970-х годов, когда «от любви до ненависти» нас с Китаем отделил всего один шаг.

В отношениях с КНР необходимо не только радоваться успехам на политическом, экономическом или гуманитарном поприще, но подходить к их оценке с включением психоэмоциональной и ментальной составляющих. Нужно помнить о сильно разнящихся менталитетах, традициях и национальных психотипах народов двух стран, об их резко отличных воззрениях на собственную национальную идентичность, на оценку ими истории – как собственной, так и мировой – а также состояния современного мира.

Будь мы всегда едины или во многом схожи, не было бы выстрелов на Даманском в 1969 году, не было бы поиска социалистическим Китаем мотивов, предлогов и поводов для сближения с США в 1970-е годы и многих других враждебных нам действий китайской стороны. Но зная китайцев изнутри и оценивая их не только по радужным улыбкам и дружеским объятиям, но и по сохраняющимся к нам претензиям, можно утверждать: твердая уверенность в том, что все негативное, что было между нами в прошлом, не повторится вновь, пока не возобладала, особенно в случае перемен в китайском руководстве.

Поэтому, искренне приветствуя нынешние реальные успехи в развитии и углублении наших связей, не стоит пренебрегать мыслью о том, что совершенствуя защиту на американском направлении, не следует особо расслабляться на китайском – тем более, когда речь о стране, с которой у нас свыше четырех тысяч километров общей границы. А история учит: чем крепче и мощнее становится Китай, тем больше будет крепчать китайский национализм.

Недаром некоторые представители высокого политического руководства РФ доверительно признавались, что КНР — крайне непростой, неуступчивый и жесткий партнер, и нам, в том числе поэтому, не следует строить иллюзий по поводу заключения с ним военно-политического или любых иных союзов и, тем более, раскрывать наши военно-технологические секреты.

Такое же видение характера наших двусторонних взаимосвязей присуще и китайской стороне. Как утверждает ее авторитетный эксперт, почетный член Академии общественных наук Китая (АОНК), заместитель директора Центра исследований России при АОНК Лу Наньцюань, «хотя стратегическое взаимодействие характеризуется долгосрочностью и стабильностью, но оно не требует создания между странами какого-либо блока... поэтому отношения стратегического взаимодействия и партнерства... подвержены влиянию изменяющихся международных условий. Например, если на КНР и РФ усилится давление со стороны США, то это приведет к укреплению наших отношений. В... случае значительного ослабления давления США на Китай и Россию вместе, или на одну из стран в отдельности, отношения между Китаем и Россией могут

ослабляться... Необходимо помнить о возможном влиянии изменений в международной архитектонике на отношения между нашими странами»¹.

Иными словами, открытым текстом заявлено, что в определении характера и прочности своих международных связей Китай не в последнюю очередь руководствуется соображениями прагматизма и конъюнктурностью. России следует из этого сделать для себя выводы.

Все изложенное выше не теряет актуальности и в условиях нынешней, принципиально новой глобальной геополитической реальности, порожденной тотальным распространением смертельно опасного корона-вируса COVID-19. Некоторые специалисты, как известно, поначалу сочли, что опасность эта мнимая, и рассуждения о ней раздуваются искусственно. Однако Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), первоначально охарактеризовавшая сложившееся положение как «чрезвычайную ситуацию в общественном здравоохранении, имеющую международное значение», переквалифицировала ее чуть позже в пандемию.

Поняв, как и почему она возникла — на медицинской почве или спровоцирована искусственно и с неким умыслом — легче ответить на главный вопрос: явилась ли она роковым стечением обстоятельств естественного свойства или стала результатом сознательных действий части людей, преследовавших определенные и осмысленные цели?

Ответа на этот вопрос пока нет. Появилось несколько версий случившегося, содержание которых варьировалось в диапазоне от бытового до конспирологического. Согласно первым, было якобы установлено, что поскольку вирус COVID-19 является гибридом двух других, один из которых находили у летучих мышей, возник новый тип, попавший в человеческий организм в результате поедания населением Китая «сырых» летучих мышей или змей, в изобилии продававшихся, в частности, на продуктовом рынке города Уханя. Связано это с тем, что первые пациенты, попавшие в больницу, либо работали на нем, либо были его клиентами. При этом отмечались нарушения в Китае правил санитарии и гигиены в общественных местах: отсутствие дезинфицирующих средств и привычки к мытью рук, и т.п.²

Первоначально «вынос» инфекции из КНР был зарегистрирован в 12 государствах (Таиланде, Австралии, США, Малайзии, Южной Корее, на Тайване, в Сингапуре, Японии, Франции, Вьетнаме, Канаде и Непале), но заявлено об этом не было ни в одном из них³.

Это дало основание экспертам-вирусологам поначалу утверждать, что «никакой эпидемии нет даже близко», а налицо «локальная вспышка не изученной ранее болезни»⁴. Отсутствие определенности порождало слухи, включая абсурдные предположения о том, что инфекция была запущена, чтобы «сократить население Китая» или «для борьбы с экономическим кризисом закрыть под этим предлогом убыточные предприятия»⁵.

Свою лепту в конструирование версий, происходившее по мере развития событий, наряду с медиками стали вносить политики, политологи, публицисты и экономисты. Последние, в частности, выдвигали диаметрально противоположные идеи: необходимости запуска «истории с вирусом» как для ликвидации кризиса, так и для его разжигания с целью дележа или передела рынков, «медикализации» общества, т.е. создания условий для увеличения прибылей корпораций, производящих медикаменты, дезинфицирующие средства и медицинское оборудование.

1. Китай. № 1. 2020. С. 23–24.

2. Аргументы и факты. № 5. 2020. С. 36.

3. Ibid. С. 3.

4. Ibid. С. 35.

5. Ibid.

Однако в итоге возобладали версии конспирологического свойства. США и КНР взаимно обвинили друг друга в инициации «корона-вирусных атак». При этом американцы ссылались на секретные эксперименты Китая по разработке бактериологического оружия в специализированной уханьской военной лаборатории, якобы вышедшие из-под контроля, а китайская сторона, в свою очередь, обвиняла США в умышленном занесении вируса в Ухань американскими военными в октябре 2019 г. во время проведения там международных армейских спортивных состязаний.

Вариации этих версий, основанных на обоюдных обвинениях, не исключали даже гипотезы осуществления сторонами некоего совместного проекта в исследуемой области, конечным результатом сотрудничества по которому стало усиление конфронтации между ними.

Китаю вменялось в вину не только происхождение корона-вируса, но и неприятие надлежащих мер, чтобы предотвратить его распространение. В ответ Пекин заявлял, что корона-вирус, изобретенный в Америке, стал новым способом борьбы США за их глобальное превосходство, оружием, способным нанести КНР многомиллиардные потери и создать угрозу достигнутому с Вашингтоном соглашению, понижая якобы курс китайского юаня.

Вопрос об источнике и путях происхождения пандемии пока далеко не ясен и требует дальнейшего тщательного изучения, возможно, отдельного специального исследования. Хотя российские ученые-вирусологи утверждали, что для них «появление нового вируса было абсолютно ожидаемым событием», а его возникновению именно в Китае способствовали два основных фактора — «экзотические пищевые привычки и высокая плотность населения в КНР». Если бы передача вируса имела место, к примеру, в глухой деревне, «он оттуда, может, никогда бы и не вышел. А это случилось в 11-миллионном Ухане, городе размером почти с Москву, потому последствия более серьезные»¹.

О серьезных последствиях пандемии, в первую очередь для Китая, рассуждал военный обозреватель «Комсомольской правды» В. Баранец, заявивший, что это заболевание «выскочило, чтобы задушить китайскую экономику». Отметив, что «сама вспышка произошла незадолго до китайского Нового года, когда в...огромный город приехали на праздник в гости еще 5 миллионов человек», он напомнил обещание Д. Трампа «дать такой ответ Китаю, о котором он сильно пожалеет», и «найти способ, чтобы усмирить его».

Угрозы со стороны президента США обозреватель увязал с недовольством американских властей по поводу «накачивания» Китаем своих экономических мускулов, которые «уже душат американские интересы» в АТР. Поэтому, посчитал В. Баранец, «Вашингтон сегодня не запугивает соперников ракетами, танками, пушками и всем прочим. США взяли курс на экономическое удушение своих противников, ...и корона-вирус — это... новый способ борьбы Соединённых Штатов Америки за свое глобальное превосходство над главными противниками.... Америка теперь делает ставку не на атомные бомбы, ...а на такое проклятое оружие, как вирус»².

Другие российские эксперты, даже отрицая непосредственную причастность разведывательных и военных структур Вашингтона к появлению корона-вируса, акцентировали внимание на активизации «мощной информационной войны» Соединённых Штатов против КНР, которая якобы «все более начинает напоминать холодную войну между СССР и Америкой»³.

Они объяснили эту войну не только и не столько ухудшившимися за последние полтора-два года из-за торговых противоречий двух стран американо-китайскими от-

1. Аргументы и факты. № 6. 2020. С. 37.

2. «Оно выскочило, чтобы задушить китайскую экономику». URL: <https://tsargrad.tv/news>.

3. Аргументы и факты. № 6. 2020. С. 3.

ношениями, сколько стремлением руководства США оказать влияние на внутриаполитическую ситуацию в Китае, где, как утверждалось, с одной стороны произошло «дальнейшее укрепление позиций Си Цзиньпина и близких ему групп в китайской элите», а с другой — «есть силы, стремящиеся, как минимум, к ослаблению, а в идеале — и к смещению Си»¹.

В данном случае «на руку» всей западной, а тем более американской пропаганде играет то, что, во-первых, распространение корона-вируса «из Китая в остальной мир» пошло по направлениям, практически совпавшим с контуром маршрута «нового Шёлкового пути», намеченного Председателем КНР. А во-вторых, название выдвинутой Си Цзиньпином концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в нынешней ситуации звучит за пределами Китая, по меньшей мере, двусмысленно и может вызывать нежелательные ассоциации. Неслучайно Запад потребовал от КНР компенсации в 3,7 трлн долл. за причиненный пандемией ущерб, а в числе «пособников» ее распространения упомянул Россию.

Но еще более примечательным и значимым в сложившейся ситуации выглядело противоречие, возникшее с **глобализацией**, — той формой взаимоотношений внутри мирового сообщества, которая в последние десятилетия стала для большинства стран наиболее естественной и привычной.

Так, апологеты «китайского следа» и ярые обвинители КНР в «провоцировании и распространении» пандемии настаивали на том, что, демонстрируя обратную сторону глобализации, на повестку дня возвращается **важность границ**. «Это наглядный урок нашей зависимости от Китая, который является диктатором и который плохо управляем», утверждали они. «Их репрессивная и коррумпированная система правления усугубила ситуацию — не только для Китая, но и для Америки. Поскольку не стоит верить в то, что Пекин лучше справится с распространением инфекционных заболеваний..., США должны пересмотреть свои тесные экономические отношения с Китаем.... Стремление Трампа отгородиться от остального мира не такая уж плохая идея»².

Альтернативная точка зрения базируется на том, что кризис в связи с корона-вирусом еще острее подчеркнул необходимость международного сотрудничества, особенно между самыми могущественными мировыми сверхдержавами, к коим принадлежат США и Китай. «Вместо того чтобы ограничивать международную торговлю и поездки за границу — сомнительные профилактические меры, правительствам мира следует активизировать сотрудничество в области профилактики и борьбы с болезнями»³, настаивают ее сторонники.

И хотя «антиглобализм» Трампа давно и хорошо известен, а стержень нынешней внешней политики Вашингтона формируется исходя из его устоявшегося мнения о том, что «внешний мир — лишь источник проблем для Америки, но не место для поиска решений для них, и США вовсе не нуждаются в помощи других стран, когда речь идет об обеспечении безопасности американского народа», выход американцев в лидеры жертв пандемии красноречиво опровергает взгляды сторонников Трампа, неких «новых изоляционистов». А его неоднократные консультации с В. Путиным о взаимопомощи наших стран в борьбе с корона-вирусом и поиске возможных компромиссов в нефтяных делах свидетельствуют о постепенном осознании администрацией США того, что без взаимодействия и сотрудничества на глобальном уровне решать свои проблемы в одиночку не под силу сегодня даже могучей Америке.

1. Аргументы и факты. № 6. 2020. С. 3.

2. Новая стратегия Трампа — обвинять во всем Китай // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3246935>.

3. Ibid.

В итоге сложившаяся в мире ситуация нацеливает на ряд выводов.

Главный и общий состоит в том, что независимо от природы нынешней пандемии — естественной или рукотворной — последствия применения в ходе даже локальных конфликтов биологического (бактериологического или вирусного) оружия окажутся ужасающими и с большой вероятностью приобретут характер глобальной угрозы. А поскольку создание «чисто генетического» биооружия представляется невозможным в принципе, может пострадать население всей нашей планеты, и жизнь на ней окажется ввергнутой не только в пучину социально-экономического и политического кризиса, но тотального вселенского краха. Поэтому разработки и применение такого оружия должны быть раз и навсегда категорически запрещены под страхом самых жестких санкций, независимо от того, кто является таким разработчиком и пользователем — отдельное государство или политические, либо террористические группировки и формирования.

Другой вывод следует из наблюдения известного российского политолога Федора Лукьянова, констатировавшего, что в ряду существенных элементов международной политики, наравне с обычной конкуренцией в различных областях — экономике, культуре, военной отрасли и т.п. — видное место стала занимать борьба за создание позитивного публичного образа отдельного государства, дающая «материальную силу в сфере регулирования его интересов»¹. И корона-вирус во многих случаях явился «катализатором» этой борьбы.

Ведь именно обуздание пандемии не только выявило высочайшие организационные и мобилизационные способности и возможности китайского государства, но стало примером четкого взаимодействия различных элементов его сложного механизма на всех уровнях — сверху донизу, не оставляя сомнений в том, что при любых форс-мажорных ситуациях (стихийное бедствие, глобальный катаклизм и даже война) этот механизм способен сработать четко и эффективно, с минимумом потерь.

Вопрос о том, присуща ли подобная организованность и четкость действий в исключительных обстоятельствах только Китаю или любому другому государству с аналогичной административно-командной системой и тоталитарной структурой власти, пока остается открытым, поскольку не имеется достаточно данных о том, как на деле среагировали на эту ситуацию, например, в КНДР. Хотя, по имеющимся сведениям, тот же Вьетнам, как и Китай, справился с ней быстро и радикально.

При этом практические действия т.н. демократических стран наглядно продемонстрировали, что им это, увы, пока не под силу, и в очередной раз подтвердили, что право на существование имеет каждая из названных политических систем, если отвечает характеру данного государства и общенациональному менталитету его населения. Тем более, ни одна страна не должна навязывать другой извне ту систему, которая ей явно не подходит. Существование демократической системы политического устройства в 23-миллионном Тайване вовсе не означает, к примеру, что она оптимальна для 1,4-миллиардного Китая, обеспечить управление которым при ней было бы сегодня весьма затруднительно.

У России, уже два десятилетия пребывающей в пространстве между демократией и авторитаризмом, вновь выявились традиционно завышаемые отечественной пропагандой оценки собственной неуязвимости и стремление продемонстрировать остальному миру щедрость и бескорыстие «широкой русской души». Будучи не в состоянии реально конкурировать с Пекином и Вашингтоном по экономическим и научно-технологическим параметрам, она старалась сохранить имидж «великой державы», дополняя свои действительно серьезные военные возможности обликом «спасителя от бед и напастей».

1. Ф. Лукьянов. Почему даже корона-вирус не отменил санкции. //Аргументы и факты». № 15. 2020.

Однако в результате, наряду с благодарностями от властей и населения некоторых европейских стран, Россия «удостоилась» и обвинений, выразившихся в намеках руководителей ряда мировых структур, включая НАТО, в «намерении подрыва единства» этого военно-политического альянса.

Вряд ли актуальны и уместны в сегодняшнем непростом положении и многомиллионные пожертвования с нашей стороны более бедным странам на других отдаленных континентах, которые легче всего объяснить ничем иным, как не изжитыми со времен СССР остатками былых чувств «интернационализма и пролетарской солидарности».

Очевидно, прежде чем оказывать помощь другим, стоило бы задуматься о том, почему, несмотря на все принимаемые меры, мы довольно долго не могли остановить распространение пандемии в собственной стране. А главное — как на фоне развивающегося экономического и социального кризиса будем выходить из тупика, в котором оказались, если не начнем срочное осуществление радикальных шагов.

Рецепты их предлагают самые разнообразные — от уже привычных «неолиберальных», озвученных, к примеру, 27 апреля 2020 г. в интервью телеканалу РБК ректором НИИ ВШЭ Я. Кузьминовым, — вплоть до отказа от прежней модели нефтегазового экспорта и перехода к диверсификации экономики за счет расширения и углубленного развития других ее сфер.

Мировая пандемия стала грозным испытанием для подавляющего большинства стран, и вряд ли правомерно категорически утверждать, что она не внесет коррективы в формирование нового миропорядка. Но и в нынешней сложной, усугубленной конфликтами ситуации не только его оформление, но самое главное — обеспечение безопасности и поддержание регионального и глобального мира не в последнюю очередь, как и прежде, будет прямо зависеть от взаимоотношений внутри «большого треугольника».

В частности, по мнению заместителя директора по науке Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета Артема Лукина, «пандемия корона-вируса стала тестом для отношений двух наиболее могущественных держав современного мира — США и Китая»¹. Результаты этого «теста» он считает пока «неутешительными», подтверждающими наличие между ними «фундаментальных проблем».

Одна из них возникла недавно и состоит в том, что корона-вирус, вопреки надеждам американской стороны, что он нанесет КНР настолько сильный удар, что «выведет ее из игры как экономического и геополитического конкурента», создал реальную угрозу достигнутым в середине января с.г. китайско-американским договоренностям. Курс юаня в результате снизился так, что все усилия американцев заставить Китай укреплять его, предпринимавшиеся на протяжении последних полутора лет, оказались напрасными.

Прогнозы на обозримую перспективу предполагают, что после завершения борьбы с эпидемией в США новый виток конфронтации Вашингтона и Пекина практически неизбежен. Трамп не оставляет мысли разобраться, почему Китай явился не просто источником ее распространения, но якобы препятствовал обнародованию данных о ней. То, что КНР достаточно быстро взяла ее под контроль с использованием новейших технологий, по мнению американского президента, не оправдывает китайское руководство. А ведь помимо этой новой претензии сохраняются и все прежние, предъявлявшиеся им Китаю.

Прогноз о последующем серьезном ужесточении позиции США в отношении КНР высказал и упомянутый выше директор по научной работе международного дискуссионного клуба «Валдай» Ф. Лукьянов. В своем интервью ТАСС он заявил, что вы-

1. А. Лукин. Корона-вирус может ускорить формирование новой конфронтации.
URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights>.

несенный на рассмотрение Конгресса США законопроект о введении санкций против КНР является «логичным продолжением» антикитайской риторики американских властей и назвал нынешний эпидемический кризис «поводом для выхода американско-китайского противостояния на новый уровень», «резким сдвигом в сторону дальнейшего снижения связей» двух стран¹.

Антикитайская позиция Трампа, безусловно, будет активно использоваться им в предвыборной борьбе, но окончательно характер американско-китайских отношений станет ясен только после ноябрьских президентских выборов, хотя пока настроения в американском истеблишменте «не в пользу Китая» в целом преобладают. Тем не менее, в зависимости от того, какой кандидат из двух основных одержит победу, в подходах Вашингтона к Пекину могут возникнуть те или иные нюансы. И не исключено, что это проявится, в частности, в отношении Вашингтона к тайваньской проблеме².

В ситуации обострения американско-китайского «раздрая» Россия окажется в двойственном положении. С одной стороны, усиление американского давления на Китай может привести к некоторому ослаблению нажима на нее со стороны США, а с другой, смягчение их позиции в отношении России и возможные попытки американцев ослабить российско-китайскую связку подвергнут проверке прочность отношений между двумя странами-партнерами.

В случае сохранения после выборов-2020 Трампа у власти он, не сдерживаемый более обвинениями в «помощи русских для достижения победы», может инициировать реальные шаги для улучшения отношений между РФ и США. В этих условиях России следует проявлять осторожность и проводить сбалансированную политику, если она рассчитывает на независимую и самостоятельную роль в формировании подлинно многополярного мира.

И в этом ей поможет участие в различных многосторонних форматах — от ЕвразЭС и БРИКС до Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая в процессе его оформления будет находиться в числе опорных центров нового миропорядка — будущих его полюсов.

Эта роль ШОС представляется гораздо более важной, чем простое содействие торгово-экономическому взаимодействию ее стран-участниц, ибо в противном случае создающийся новый мировой порядок геополитически вновь сведется к антагонистическому противостоянию двух сверхдержав, при котором России предстоит либо лавировать между ними, либо фактически попасть в подчинение одной из них. В связи с этим весьма актуальной для начала стала бы реализация прозвучавшего в прошлом году на одном из российско-китайских форумов³ в Москве предложения о необходимости созыва консультативной конференции представителей КНР, США и России на высоком политическом уровне для взаимного уточнения существующих между нашими странами проблем и поиска их эффективных решений.

1. ТАСС, 13 мая 2020 года.

2. См., например, А. Кортюнов. Как Америка планирует победить Китай.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-amerika-planiruet-pobedit-kitay/> (23.03. 2020).

3. Выступление А.В. Ломанова / Российско-китайский круглый стол по глобальному управлению-2019. 05.06.2019. Москва. «Президент-отель».

Список литературы

1. «Оно выскочило, чтобы задушить китайскую экономику». URL: <https://tsargrad.tv/news>.
2. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200304/246982080.htm>.
3. А. Лукин. Корона-вирус может ускорить формирование новой конфронтации. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights>.
4. Аргументы и факты. № 5. 2020.
5. Аргументы и факты. № 6. 2020.
6. В. Никонов. Почему Россию судят те, кто был вместе с Гитлером? // Аргументы и факты. № 8. 2020.
7. Выступление А.В. Ломанова / Российско-китайский круглый стол по глобальному управлению-2019. 05.06.2019. Москва. «Президент-отель».
8. К. Коктыш. Кого сегодня боятся американцы? // Аргументы и факты. № 8. 2020.
9. Китай. № 1. 2020.
10. Новая стратегия Трампа — обвинять во всем Китай // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3246935>.
11. А. Кортунов. Как Америка планирует победить Китай. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-amerika-planiruet-pobedit-kitay/> (23.03.2020).
12. ТАСС, 13 мая 2020 года.
13. Ф. Лукьянов. Почему даже корона-вирус не отменил санкции. // Аргументы и факты». № 15. 2020.

A. Davydov. China — USA — Russia: Geopolitics and Pandemic

The article talks about recent events in relations between the PRC, the USA and Russia, the “Big Three” countries participating in the struggle for the formation of a new world order, their role and opportunities in this process in the context of the outbreak of the global coronary virus pandemic and the prospects for the development of relations between them in foreseeable future.

The author focuses on his conclusions made taking into account the features of the current moment. The main thing is that in modern conditions the most effective results are achieved on the paths of cooperation, interaction and compromise, rather than creating rival alliances and groups, strengthening antagonisms and confrontation. Therefore, today the real combination of efforts seems to be optimal for overcoming the difficulties and obstacles that have arisen.

Keywords: China, USA, Russia, relationship, rivalry, cooperation, coronary virus pandemic, new world order, multipolarity, “new bipolarity”, interaction.